

«Небесная книга Дао и Дэ» не связана с культивацией магической силы, и сейчас от Цзи Юйтан не исходило ни малейших её колебаний, но аура и даосское понимание вокруг неё становились всё явственнее, заставляя даже Е Гугуана, разжигающего огонь, невольно бросить на неё взгляд.

В Нивань-дворце, над драконом, раскрылась страница Небесной книги. В глазах Цзи Юйтан вспыхнул божественный свет, и она воскликнула:

— Самое мягкое в Поднебесной пронзает самое твёрдое в Поднебесной!

Слова канона исходили из её уст, но они представляли собой божественную волю Великого Пути, его основу. Великий Путь мягок и бесформен, он охватывает небо и землю. Он может срезать медь и железо, мчаться с ветром и молнией, проходить сквозь солнце и луну! В момент произнесения канона мощная сила устремилась к Котлу Таотье.

На лице Е Гугуана мелькнуло замешательство. Он не ожидал такой внезапной атаки. Его магическая сила резко возросла, он крикнул: «Стой!» — стабилизировав шатающийся котел, но оставшаяся сила ударила по талисманам в каменной комнате, стирая духовный свет со всего, что не соответствовало этой даосской ауре!

Ту Даньчжу, измученная кровавыми лозами до полусмерти, улучила момент. Когда магическая сила в её даньтяне снова потекла, она выбрала не перерезать ужасные кровососущие лозы, а активировала печать, заложенную в неё наставником.

Цзи Юйтан только начинала постигать «Небесную книгу Дао и Дэ», и эта сила могла длиться лишь мгновение. Когда Е Гугуан пришёл в себя, его лицо стало землистым. Из его рукавов выпорхнули несколько талисманов, вновь полностью подавив магическую силу в комнате. Он ледяным взглядом уставился на Цзи Юйтан. Если бы не нужно было использовать Котел Таотье для извлечения Сердца Великого Пути, он бы уже вырвал её сердце живьём! Чёрный туман за клубился вокруг него, он сделал жест, и лозы, обвивавшие кровавую деревянную клетку, словно острые стрелы, устремились пронзить тело Цзи Юйтан!

В этот момент Цзи Юйтан уже не чувствовала той даосской ауры. Она была в ловушке и не могла уклониться! Увидев летящие в неё лозы, её лицо исказилось, и она инстинктивно сжалась в комок. В тот миг, когда лозы должны были ударить, из Котла Таотье раздался странный звук. Затем послышалась частая дробь, словно от ливня, и на поверхности котла проступила сеть трещин. Призрак Таотье, витавший в воздухе, издал пронзительный крик и рассыпался лёгким дымом!

Череди странных событий сделала лицо Е Гугуана мрачным, как туча. Чёрный туман за клубился вокруг его тела, он использовал свою магическую силу, чтобы подавить бунт в Котле Таотье, но через несколько мгновений туман рассеялся, и мощная сила вырвалась из котла, разбив его на куски! Чистый водяной свет, подобный серебряной ленте, хлынул наружу, и в воздухе проявился серебряный полумесяц, холодный, как иней.

— Защитные запреты на сокровище? — Е Гугуан с подозрением и неуверенностью уставился на Ли Цзиньюй, в уме лихорадочно соображая о её происхождении. Но, как бы то ни было, вражда была посеяна, и неважно, чьей ученицей она была — сегодня она умрёт здесь! В глазах Е Гугуана мелькнул мрачный свет, чёрное сияние заструилось вокруг него, и за спиной проявился демон-обжора Таотье, оскалившийся в рыке! Это чудовище пожирало всё без разбора, и чёрный ветер позади него обернулся назад, мгновенно поглотив несколько деревянных клеток. Раздался треск и хруст, и сила Е Гугуана вновь резко подскочила.

Культиватор этапа Золотого Ядра на две большие ступени превосходил культиватора этапа Сбрасывания оков смертного — преодолеть эту пропасть было крайне сложно. Даже активировав запреты на своей одежде «Небесное одеяние Затмения», Ли Цзиньюй едва ли могла сопротивляться долго. Однако её целью было не убийство этого старого демона этапа Золотого Ядра, а разрушение ограничений на магическую силу в каменной комнате с помощью силы сокровища. Даже получив крупницу магической силы, ученик-преемник Небесных Чертогов Весны и Осени, должно быть, смог бы активировать свою печать и передать сообщение!

Таотье пожирал и переваривал культиваторов в комнате.

Е Гугуан вполне мог подавить Цзи Юйтан и Ли Цзиньюй своей силой, но, опасаясь той странной силы и активированного сокровища, он не стал атаковать их напрямую. В этот момент снаружи пещеры донёлся пронзительный крик огромной птицы! Между Е Гугуаном и этим демоническим пернатым существом был контракт, и он мгновенно ощутил его состояние. Его сознание метнулось, и через птицу он увидел женщину-культиватора в синем конфуцианском одеянии. В её руках была книга, на обложке которой красовались три иероглифа — «Песнь о Прямоте», — явно ученица-преемница Небесных Чертогов Весны и Осени!

В глазах Е Гугуана мелькнул холодный свет. Он повернулся к Ту Даньчжу и яростно выкрикнул:

— Это ты передала весть? Раз так, зачем тебе жить?

Он рявкнул, и лозы, пронзившие тело Ту Даньчжу, подняли её целиком, в то время как с другой стороны Таотье, превратившись в поток иньского ветра, приготовился поглотить её полностью!

— Товарищ Ту, осторожно! — не сдержалась Цзи Юйтан, сама находившаяся в смертельной опасности.

В даньтяне Ту Даньчжу уже не осталось магической силы, она не могла сопротивляться. Она равнодушно посмотрела на Е Гугуана — видимо, её наставник уже здесь. Если она сможет помочь уничтожить этого людоеда-демона, даже ценой своей жизни, это того стоит. Однако поток иньского ветра, в который превратился Таотье, столкнулся с водяным светом и, не успев коснуться Ту Даньчжу, был отброшен.

Ли Цзиньюй стояла перед Ту Даньчжу. Сама она не могла использовать магическую силу, но защитные запреты на её одежде «Небесное одеяние Затмения» уже были раскованы в котле. Сокровище автоматически защищало хозяйку и могло в течение определённого времени противостоять атакам культиватора этапа Золотого Ядра. Внезапная атака Е Гугуана на Ту Даньчжу означала только одно: культиваторы Небесных Чертогов Весны и Осени нашли их. Они прибыли так быстро? Что ж, тем лучше. В глазах Ли Цзиньюй мелькнул свет. Нельзя было позволить Ту Даньчжу умереть здесь.

Е Гугуан, увидев, что атака не удалась, нахмурился. Его опыт подсказывал, что лунная фаза и водяной поток долго не продержатся, однако чистая «Песнь о Прямоте» уже доносилась из-за пределов пещеры. Смутно можно было разобрать: «В мире есть прямота, она наполняет все формы. Внизу она становится реками и горами, вверху — солнцем и звёздами. В людях она называется благородной, она заполняет небеса и землю» — и другие строки. Если позволить противнику полностью развернуть благородную прямоту, его демоническая техника не сможет

проявиться!

Е Гугуан фыркнул, сложил два пальца и воскликнул:

— Истинная сила, обратная форма, печать кровавого зла рождается!

Это заклинание называлось «Истинная Печать Кровавого Ша». Оно могло обойти защитные запреты сокровища и внедрить семя кровавого зла, которое, однажды попав в тело культиватора, начинало расти, питаясь его плотью и кровью. Их, вероятно, заберут ученики Небесных Чертогов Весны и Осени, но вот какую цену те заплатят за изгнание Истинной Печати Кровавого Ша! В момент, когда слова слетели с его губ, сформировались три круга с таинственными узорами, которые устремились и вонзились в тела Цзи Юйтан, Ли Цзиньюй и Ту Даньчжу!

Закончив, Е Гугуан ещё раз выругался: «Проклятье!» — и растворился в клубе дымки, скрывшись в темноте. Будучи культиватором этапа Золотого Ядра, он мог легко справиться с теми, кто находился на этапе Закладки Основания или Сбрасывания оков смертного, но против преемников восьми великих бессмертных школ того же уровня у него было мало шансов, поэтому он предпочёл отступить. Как только Е Гугуан исчез, в каменную комнату ступила фигура, окутанная аурой благородной прямоты.

Ту Даньчжу успела лишь выкрикнуть: «Наставница!» — прежде чем потерять сознание.

Ли Цзиньюй вытерла кровь с лица и, взглянув на вошедшую, сложила руки в традиционном приветствии:

— Старшая, демон сбежал.

Женщина мягко ответила:

— Ничего, снаружи есть наши люди из Небесных Чертогов Весны и Осени, он не уйдёт.

Она сделала паузу и добавила:

— Судя по твоей внешности, ты дочь старшего брата Жань?

Авторское примечание:

□ «Даодэцзин».

□ Вэнь Тяньсян, «Песнь о Прямоте».

Ученики как мистических, так и демонических школ не обязательно постоянно проживают в академиях. Например, Жань Цзинжи не остался в своей школе. Однако он не прерывал связей с товарищами по Небесным Чертогам Весны и Осени, поэтому они были хорошо осведомлены о его семейных делах и даже знали некоторые прошлые секреты. Девушка перед ней не назвала себя, но женщина узнала её по поразительному сходству с Жань Цзинжи и Ли Цинсюнь.

Ли Цзиньюй опустила взгляд, в её глазах мелькнула странная искорка. Мысли её пронеслись, и через мгновение она легко кивнула:

— Да.

Почувствовав на себе холодный взгляд со стороны, она инстинктивно обернулась и встретила

глазами с Цзи Юйтан. Та уголками губ кривилась в насмешке и издёвке, словно говоря: «Вот тебя и разоблачили».

<http://bllate.org/book/15949/1426011>